

Чу Сюнь в последний момент бросился в складное помещение, он думал, что это место будет пустынным, бесплодным и суровым.

Но реальность все еще сильно отличалась от его воображения.

Окружающие горы и проточная вода, деревья были пышными, гармоничной и спокойной сценой.

Чу Сюнь был у Племена Темных Демонов, и суровые условия там дали ему предвзятое представление о том, что это должно быть как Племя Темных Демонов тоже, но правда была как раз наоборот.

Чувствуя, что аура здесь не хуже, чем во внешнем мире, Чу Сюнь все еще был немного удивлен.

Ма Янь Чэнь привел людей, они пришли первыми, не зная, что личность Чу Хунь была раскрыта.

Что касается других держав, то они уже разошлись и не могли дожидаться, чтобы отправиться на поиски Клана Демонов.

"Вы, ребята, слишком хорошо относитесь к "Гонке Демонов", не так ли?" Чу Цюнь втайне был счастлив, он думал, что здесь суровые условия, аура была скудной, а теперь, когда внешний мир просочился в его личность, он оказался здесь в ловушке, и очень волновался какое-то время.

Теперь казалось, что ситуация намного лучше, чем он себе представлял, худший сценарий - отчаянно культивировать здесь, и найти шанс убить обратно на Землю не было невозможным.

"Мы приходим сюда убивать раз в пятьдесят лет, если окружающая среда здесь сурова и демоны не могут поспевать за их выращиванием, они все муравьи, тогда какой смысл их хонинговать?" Ма Янь Чен Дао.

Чу Сюнь кивнул себе, народ Бессмертного не был в целом зловещим, это откормило свиней перед заклинанием.

"Ты был здесь раньше?"

Ма Ян Чен сказал: "Я пришел однажды".

"Насколько велико это сложенное пространство?"

"Это эквивалентно всему восточному домену".

Чу Чунь был удивлен, такой большой?

"Так как вы знакомы с этой местностью, вы должны знать, где демоны? Ты будешь вести за собой." Чу Чун Дао.

"На самом деле, не нужно быть таким беспокойным, это место разделено на две области, где мы сейчас в безопасности, а демоны с другой стороны, они строят города и защищают себя". Если вы хотите убить гонку Демонов, это как две армии, стоящие лицом друг к другу, просто попробуйте прорваться через город".

Чу Чу слегка кивнул головой.

Демоны были достаточно умны, чтобы знать, что их сила тоже рассеивается, и было несколько интересно, что они решили удерживать группу для защиты противника.

"Конечно, есть и небольшие очаги демонических сил, блуждающих по округе для тренировок, и хотя это место - прекрасное место, в нем довольно много убийств".

Чу Чу кивнул и помахал рукой: "Тогда давайте тоже пойдем, рыба за рыбой, креветки за креветками, не отпускайте никого из них, мы должны претворить в жизнь Политику трех светов до конца".

"Что такое "Политика трёх светов"?" Ученик в жилете спрашивал.

"Убить всех, ограбить всех, сжечь все, это для трех огней, вы должны реализовать эту идею, вы должны реализовать ее, вы не можете просто говорить об этом."

Все ученики семьи лошадей выглядели странно.

"Должны ли вы внедрять политику "Трёх огней" и в своих людях?" Ма Ян Чен спрашивала.

"Черт, ты что, свиной мозг, а, кроме фамилии Ма, остальные считаются твоими людьми? Здесь только победители и проигравшие, понимаешь?"

У Ма Янь Чен нос был изогнут от злости и бормотал: "Бандиты".

"Точно, здесь мы будем просто бандитами." Чу Чунь мурлыкает губами и продолжает: "Неважно, кого мы встретим, это правильно - грабить, но не повиноваться - значит убить".

Семья Ма все выглядела странно, ограбление было нормальным, но убивать, им действительно было тяжело.

"Кучка идиотов", разве вы не хотите, чтобы ваши имена появились на внешнем сенси? Не хочешь сделать себе имя, не хочешь отправиться на Землю, чтобы стать святым и предком?" Чу Хунь был полон презрения и махал рукой, как будто гнал за мухами: "Если вы жадны и боитесь смерти, то заблудитесь и подождите на выходе, выход откроется через три месяца, вы можете просто уйти прямо".

Ученики семьи Ма были отруганы Чу Сюнем с красным лицом.

"Мы не жадны и не боимся смерти".

"Хочу показать бессмертный домен".

"Я отправляюсь на Землю, чтобы стать святым и предком".

Чу Чжуань оставил свой рот: "Это все еще похоже на мужчину".

В глубине души он на самом деле думал: "Давайте сначала позволим вам, ребята, убить друг друга и избавим меня от проблем".

"Пошли". Чу Сюнь помахал большой рукой и поднялся в воздух.

Ай!

Чу Хунь взмыл ввысь только менее чем на десять метров, прежде чем упал с высоты птичьего полета.

Ма Янь Чэнь сказала дразняще: "Я забыла сказать, что здесь есть ограничения, запрещающие имперские авиаперелеты".

Чу Чу был очень расстроен, это сложенное пространство было в одном, не похоже, что кто-то подменил его в воздухе, так что даже он не чувствовал запрета в небе.

"Ты делаешь это нарочно?" Чу Цзюнь сузил глаза.

"Это ты не спрашивал". Ма Янь Чен Дао.

Чу Хун поднял рот и посмотрел на всех: "Кто из вас знает, как сделать стул седана?"

"Я буду". Один из учеников мамы поднял руку.

"Хорошо, сделай это сейчас". Чу Чунь сказал.

Ученик был ошеломлен, смотрел направо и налево, задаваясь вопросом: "Где стул седана?".

Бах!

Чу Чжуань вышел вперед и выгнал его.

"Дурак, он делает стул для седана, а не для тебя, чтобы ты сидел, сидел, кто бы не сидел"? У Чу Хуна было черное лицо.

Этот ученик поднялся с лицом, полным негодования, потирая живот, чувствуя, что его кишки завязаны узлом, но на пути у Чу Хунна едва мог только дуться, но этот хозяин даже избил Ма Янь Чэня, так что он мог только терпеть.

"Кто из вас знает, как сделать стул для седана?" Сундуки снова спросили.

"Я могу сделать это проще". Один из учеников сказал.

"Насколько это просто?" Чу Чунь спрашивал.

"Это такой стул для седана, который носят четыре человека, с креслом в стиле седана посередине."

"Да, теперь у вас есть час, чтобы сделать стул для седана".

Часом позже было готово простое кресло для седана.

Чу Чу подошел, сел на него и попробовал, а потом сказал нескольким ученикам из семьи Ма: "Ты, иди на гору и охотись на свирепого зверя, который придет".

Эти немногие ученики Ма Семьи были неуверенны в том, что делать, и подсознательно смотрели на Ма Янь Чэнь.

"Зачем ты на него смотришь? Я здесь главный, так что иди". Чу Чун затонул.

Несколько учеников семьи Ма неохотно бросились в глубокие горы и вскоре вернулись, волоча

двадцатиметровый панголин.

Лицо Чу Хуна было черным от злости: "Что еще вы можете сделать? Ешьте то, что недостаточно, делайте то, что недостаточно хорошо, и будьте бесполезны, как Ма Янь Чэнь".

У Ма Янь Чен рот дёргался от злости.

"Я все равно должен сделать это сам". Чу Цзюнь бросился в глубокие горы и вскоре вернулся с куском тигровой шкуры великолепного тигра.

Затем он положил тигровую шкуру на стул седана и очень удобно сел на него.

"Ты, ты и ты... подойди и подними стул седана". Чу Чунь сказал.

Сыновья семьи Ма были ошеломлены, эта штука полдня была для того, чтобы заставить всех нести его.

В частности, нос Ма Янь Чена курил белый дым, потому что он был среди людей, о которых говорил Чу Хун. Он был редким гением семьи Ма в течение десяти тысяч лет, и его просили носить стул седана?

"Уиллоу Тяне, ты боишься сойти с ума?" Ма Ян Чен бушевал.

Чу Чунь с улыбкой сказал: "Ма Янь Чэнь, не ставь передо мной свою дерьмовую гениальную стойку, если бы не лицо брата Ма, ты бы даже не был достоин поднять мои туфли". Позволить тебе нести мое кресло для седана, это смотрит на тебя."

"Лю Тяньхэ, не уходи слишком далеко, здесь полно людей из моей семьи Ма".

У Чу Чу Чуня опасно вспыхнули глаза, а в следующий момент он уже задирает свой путь перед Ма Янь Ченем и поднял кулак и взорвал его.

Пиф-паф...!

Ма Янь Чэнь не был готов проявить слабость и сражался с Чу Чунь.

Бах!

Железный кулак врезался в лицо Ма Янь Чена, звук трещин костей был слышен едва слышен, прямо разбивая его, летящего через всю комнату.

Чу Хунь последовала серия ударов, которые не причинили ему серьезных травм, но Ма Янь Чэнь остался, но боль была неизбежна.

Ма Янь Чэнь был настолько в ярости, что хотел дать отпор, но как только ему это удалось, Чу Сюнь дал ему пощечину и даже не смог собрать внутреннее дыхание, поэтому Чу Сюнь мог побить его только как мешок с песком.

Бах!

Чу Хун пнул Ма Янь Чэнь на расстоянии сотен метров, разбивая большую дыру в земле.

"Ма Янь Чэнь, что за гений ты все еще держишь здесь, тогда я советую тебе быть хорошим и нести стул седана ко мне, иначе я научу тебя уважать старших через несколько минут, я, по

крайней мере, твой мир дядя, и ты осмеливаешься сражаться со мной?"

"Лю Тяньэ, тебя только что пригласила моя семья Ма, не уходи далеко".

"Ма Янь Чен, ты всего лишь гений, как и ты, наверное, горстка на Земле, просто ты все еще хочешь пойти на Землю, чтобы стать святым предком, я все еще хочу, чтобы ты вернулся на тот акр земли семьи Ма, чтобы стать королем". Знаешь, почему я пришел последним? Это потому, что Шестой Старейшина приказал мне избавиться от твоей гордости, иначе ты станешь негодяем, даже если будешь так образован".

"Невозможно, как Шестой Старейшина мог позволить тебе это сделать?"

"Хочешь верь, хочешь нет, но если сможешь выбраться живым, просто иди к Шестому Старейшине и спроси, не так ли? Теперь перевернись и подними кресло седана для меня".

"Ты бредишь, я, Ма Янь Чен, не буду носить твой стул седана, даже если я умру."

Глаза Чу Чу Чунь охладились: "Хочешь умереть, я тебя уговорю".

"Убивая Бога, успокой свой гнев, позволь мне нести его вместо брата Ма". Ученик семьи Ма поспешил сказать.

Чу Сюнь уставился на Ма Янь Чэня, но в конце концов выдержал, если бы не было пользы держать его, он бы зарезал его сейчас.

"Ма Янь Чэнь, позволь тебе прожить немного дольше, если я позволю тебе покинуть это сложное пространство живым, я, Чу Хунь, напишу два слова задом наперед." Чу Чу Чуен сказал в своем сердце.

В конце концов, именно четыре ученика клана Ма вынесли Чу Чу Хунна вперед.

"Все помнят, так называемый великий человек может уступить, не будь как этот мусор Ма Янь Чэнь, который всегда считает себя гением. Такой ум вряд ли станет большим талантом в будущем. Это зависит от вас, ребята, до тех пор, пока вы держите крепкое сердце, ваши будущие достижения, безусловно, будут выше этого мусора".

Чу Чунь сидел на стуле седана, держа в одной руке спиртовой плод и обгладывая его, в то же время воспитывая других в тоне старейшины.

Не говоря уже о Ма Янь Чен, сердца других учеников также были странно тесны.

Чу Сянь был всего лишь менее двухсот лет, и любому из них здесь была тысяча лет, поэтому ему было очень неловко говорить голосом старейшины.

Пройдя некоторое время, Чу Хун велел всем остановиться.

Он приказал нескольким людям пойти охотиться на зверя, которого они могли бы съесть, и вернуться.

Эти ученики клана Ма не осмеливались высказываться, позволяя другим иметь более жесткие кулаки, чем они, здесь Чу Сянь хотел избить кого угодно, но не было старейшин клана Ма, чтобы защитить их.

Несколько учеников Ма вышли в гору, чтобы выследить дикого кабана размером с локомотив,

и на месте устроили барбекю.

Все ели, пили за душу и снова пошли своей дорогой.

С куском мяса, приготовленного на барбекю в руке, Чу Сюнь откинулся на стул седана, скрестил ноги и сказал: "С мясом, но без вина, я всегда чувствую, что чего-то не хватает". Ма Янь Чен, принеси мне вина."

Сердце Ма Янь Чэнь так устало от этого: "Здесь нет ни деревни, ни магазина сзади, куда я могу пойти, чтобы принести тебе немного вина?"

"Ты действительно развалина, если не можешь с этим справиться, разве ты не знаешь, как делать вино?"

Вино? Лицо Ма Янь Чена было черным, как дно горшка, в этой адской дыре, не говоря уже о том, что он не мог варить, и даже если бы он мог, он не мог найти никакой пищи ах.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1073780>